

нам 42

1925

В

ДОКЛАДЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АПРЕЛЬ — ИЮНЬ

COMPTES RENDUS

DE L'ACADEMIE DES SCIENCES DE RUSSIE

AVRIL — JUIN

358(2)

ЛЕНИНГРАД — LENINGRAD

Б. ВЛАДИМИРЦОВ. Следы грамматического рода в монгольском языке. [B. VLADIMIRCOV. Traces du genre grammatical dans la langue mongole].

(Представлено академиком С. Ф. Ольденбургом в ОИФ 25 II 1925).

В монгольском языке нет грамматического рода. Таково свидетельство всех современных монгольских наречий, тоже самое показывает и монгольская письменность на всем протяжении своей истории. Европейские грамматики не проходят мимо этого явления и отмечают, что «родов имен монгольско-калмыцкий язык не различает»¹, «монголы определяют различие пола в именах оживленных только существ, и для сего имеют они особые слова для пола мужского и женского»².

Действительно, когда монгол произносит или пишет слово *тер*³ ~ *tere* «тот он», то этим словом может обозначать и мужчину, и женщину, и ребенка, и лошадь, и дерево, и металлический сосуд. В монгольском языке, значит, в языковом мышлении, нет разделения на роли, нет соответствующих морфологических признаков. Такова общая норма.

Несмотря на это, можно отметить в монгольском языке некоторые следы рода, причем чрезвычайно трудно судить о том, оказывается ли это явление остатком былого состояния языка, или же только известной струей, возникшей в то или другое время, под влиянием каких-либо социальных условий?

Уже прежние грамматики отмечали один суффикс *-γci(n)* ~ *-gci(n)*, для образования существительных и прилагательных женского рода³, обозначающих цвет (масть)⁴ известный как монг.-письм. языку, так и живым монгольским говорам: *qaraγciin poqai* «черная сука», дэрб.-Астр. алāγči «пеструха», дэрб.-Астр., дэрб.-Кобд. цабāγči гүн «белая кобыла».

В связи с этим суффиксом следует вспомнить слова Рашид-ад-дина, который, рассказывая о Татарах, сообщает о следующих особенностях их речи⁵: «Существует такой обычай, что всякий индивидуум, происходящий из этого племени (Тутукольют), если он будет мужского пола, называется Тутукултай, а если женского

¹ Бобровников, Грам., стр. 67.

² Ковалевский, Грам., стр. 29.

³ Шмидт, Грам., стр. 24; Бобровников, оп. cit., стр. 66; Котвич, Грам., стр. 73; Руднев, Грам., стр. 68; Цыбиков, Грам., стр. 61; Попов, Грам. калм. яз., стр. 43; Котвич, Грам. калм. яз., стр. 43.

⁴ А. М. Позднеев и А. Д. Руднев, повидимому, не согласны с этим, см. Руднев, оп. cit., стр. 68, ср. Котвич, Грам., стр. 73. Возражение этих исследователей опровергается показанием многих современных монгольских наречий.

⁵ См. Березин, Сборник Летописей, (перевод), Введение, стр. 51—52.

пола, называется Тутукулчин; из племени Ачи Татар — Аничтай¹ и Аичин; из племени Кюип — Кюйтай и Кюйчин; из племени Нерэйт — Нерэтей и Нерэчин». Этими словами Рашид-ад-дин совершенно определенно устанавливает существование в языке Татар, — несомненно монгольском наречии², — двух параллельных суффиксов, одного мужского рода: *-tai*, и другого женского: *-čin*.

Нужно отметить, что тот же суффикс *-γčin* мы встречаем в некоторых монгольских словах, напр.: *ölügčin* «суга, самка плотоядного животного»; *sibegčin* «служанка, прислужница»; *etmegčin* «самка, баба, женское начало, женственность, бабство»³. Суффиксы *-γčin* и || *-γtai* ~ *-gtai* (ср. *eregtei* «мужчина, муж, самец»), повидимому, являлись родовыми, служили для обозначения рода и вполне соответствовали *-tai* и *-čin* Рашид-ад-дина: *-γtai*: *-γčin* = *-tai*: *-čin*. Без свидетельства персидского историка было бы трудно разобраться в этом вопросе, потому что в более позднюю эпоху произошло смешение этих суффиксов. В монгольском литературном языке мы встречаем уже такие формы: *eregčin* «самец, мужское начало, мужество», *etmegtei* «жена, женщина», *qatuytai* <*qatu(n)*+*-γtai*> «женщина, супруга». Очевидно, подобные формы надо объяснить смешением, потерей суффиксами своей показательной силы.

Отметим еще один суффикс для обозначения женского рода. В монгольских живых наречиях, изредка и в монг.-письм., очень часто употребляются числительные возрастные⁴, причем здесь имеются разные формы для обозначения возраста самцов и самок 3-летних, 4-летних и 5-летних; суффиксом женского рода в данном случае будет *-jin* > *-čin* ~ *čin*; женский род образуется присоединением этого суффикса к форме мужского рода⁵: 3-летн. самец *-γupaŋ* > бант., дэрб.-Кобд., дэрб.-Астр., торг.-Астр. гун^н, халх. гун^{уң} || 3-летн. самка — *γupačin* <*γupa(n)*+*-jin*> бант., дэрб.-Кобд., дэрб.-Астр., торг.-Астр. гун^н, халх. гун^{уң} || 4-летн. самец — *dönen* > бант., дэрб.-Астр. дён^н, халх. дён^{уң} ~ дүн^{уң}⁶ || 4-летн. самка — *dönečin* <*döne(n)*+*-jin*> бант., дэрб.-Астр. дён^н, халх. дён^{уң} ~ дүн^{уң}; 5-летн. самец — *tawlan ~ **tawulan*⁷ > *tuulan* > || бант., дэрб.-Астр. түл^н, халх. түл^{уң} || 5-летн. самка — *tuulačin*⁸ > || бант., дэрб.-Астр. түл^н, халх. түл^{уң}.

¹ В тексте Березина (оп. cit. стр. 52), очевидно, по ошибке стоит: Аничдай,

² В настоящее время можно считать окончательно доказанным принадлежность «Татар» Восточной Монголии XII века к монголам.

³ Наши словари не дают последних значений, хотя именно в значении «женское начало, женственность, etc.» слово это особенно часто употребляется в монг.-письм.

⁴ Ср. Котвич, Грам. калм. яз., стр. 52, Ramstedt, Zahlwörter d. altaisch. Sp. p., 11.

⁵ Показания наших словарей в данном случае не точны.

⁶ Слово это заимствовано русскими, проникающими в Монголию, в форме д'ен'он (девён) «четырехлетний бычок».

⁷ См. Ramstedt, op. cit., p. 11.

⁸ Формы *tuulan* и *tuulačin*, встречающиеся только в современной письменности, очевидно, воспроизводят формы живой речи.

Далее можно наблюдать в монгольском языке употребление суффикса *-qan* ~ *-ken*, служащего обычно для образования уменьшительных прилагательных, в качестве суффикса для образования женского рода. Так монг.-письм. *kei̇ken* > байт., дэрб.-Астр. күкн, халх., бур., южн.-монг. хүхэн, хүхэ «девушка, девица, дочь, девка» < *kei̇* «сын» + суф. *-ken* > -хэн, -кн; форма *kei̇*, неизвестная монгольскому классическому письменному языку¹, легко обнаруживается по следующим источникам: монг.-квадратн. *k'e-hun* (*dən-ri-yin* *k'e-hu-nu*)², Араб.-филолог. *kewün*, халх., южно-монг., вост.-монг. хү, байт. кү «сын». Тоже самое калм. (дэрб.-Астр., торг.-Астр., дэрб.-Ставр.) нојхн «барышня»³, торг.-Алт. нојхн «молодая девица, барышня» < ойрат.-письм. *noyon* > калм., торг.-Алт. нојн «князь, господин, нойон» + суф. *-qan* > -хн. *kei̇ken* «девушка» несомненно древнее слово, нојхн же, повидимому, принадлежит к новообразованиям и, в противоположность *kei̇ken*, известно только в определенных районах. Любопытно отметить, что в некоторых языках, напр. в языке Masai (Восточн. Африка), к одному роду относятся все большое и сильное, к другому малое и слабое⁴.

Далее мы встречаем еще один суффикс для обозначения женского рода: *-γui*, напр. *qudu* (|| *quda*) «сват» || *quduγui* < *qudu* + суф. *-γui* «сватья».

Таким образом мы можем насчитать несколько суффиксов в монгольском языке, употребляемых для обозначения рода:

муж. род:	женск. род:
<i>-tai</i>	<i>-čin</i>
<i>-γtai</i>	<i>-γčin</i>
о	<i>-jin</i>
о	<i>-qan</i>
о	<i>-γui</i>

Имеется любопытное свидетельство монгольской письменности о том, что суффиксы женского рода: *-γčin*, *-qan* и *-γui* равносильны и равнозначны, и что их можно употреблять, иногда, один вместо другого. Санан-Сецен, перечисляя дочерей Магадийского царя *Arsalan-oγajitu* (скр. *Simphahanu*), приводит их имена⁵ в монгольском переводе санскритско-тибетского подлинника, с одними суффиксами женского рода, тогда как другие монгольские тексты⁶ дают те же имена, но уже с другими суффиксами:

¹ Встречается изредка в новой письменности, появившись там под влиянием живой речи. Словарь Галстунского отмечает эту форму.

² Надпись на Цзюй-юн-гуаньских воротах; Атлас Бонапарта, т. VIII, II, строка 13.

³ ороц нојхн значит в указанных диалектах «учительница, русская учительница».

⁴ См. J. Vendryes, Le langage, Paris 1921, p. 118. Любопытно отметить, что в монг.-письм., особенно в светской литературе, *sayiqan* (< *sayin* «хороший» + суф. *-qan*) *küntün* всегда значит «красавица», и не может значить «красивый человек».

⁵ Schmidt, Ssanang Ssetsen, p. 12—13.

⁶ См. Ковалевский, Монг. хрестом., II, стр. 228.

Имена четырех дочерей Simphahanu:

санскр. ¹ :	тибет. ² :	Санан Сецен: другие монг. версии
<i>Cuddhā</i>	<i>gCan-ma</i>	<i>Ari-yui</i>
<i>Cuklā</i>	<i>dKar-mo</i>	<i>Čaya-γčin</i>
<i>Dronā</i>	<i>Bre-bo-ma</i>	<i>Tangsu-yui</i>
[<i>Amṛtā</i>	<i>bDud-rci-ma</i>	<i>Amaritai</i>
		<i>Rasiyatu</i>]

Перечень этих имен с наглядностью показывает, что монголы передавали при посредстве суффиксов *-yui*, *-γčin*, *-qan* санскритскую морфему *-ā*, окончание имен существительных женского рода, переводимую, обычно, на тибетский язык при помощи частицы *ta ~ mo*, что лишний раз подтверждает, что вышеупомянутые суффиксы в монгольском служат для обозначения женского рода. Таким образом:

санскр. *-ā* = тиб. *ta ~ mo* = монг. *-yui ~ -γčin ~ -qan*.

Остается сказать еще об одном явлении монгольского языка. Можно отметить, что в монгольском, как в живых говорах, так и в письменном языке, показателем рода в некоторых словах являются гласные, подчиляющиеся, как известно, закону сингармонизма. Одно и то же слово представляется в двух видах: то с гласными заднего ряда, то с гласными передними; гласные заднего ряда оказываются в данном случае показателями мужского рода, а передние женского рода. Надо прибавить, что явление это существует в монгольском языке в состоянии аморфном, примеры:

монг.-письм. *abai* «отец, батюшка, дядюшка (при обращении)», вост.-монг. *a wāi* «id.» || монг.-письм., ойрат.-письм. *ebei* «матушка»;

монг.-письм. *aba*, все нареч. *āwā* «папа, отец, батюшка» || дэрб.-Кобд. *ēwē* «матушка» (старое, малоупотребительное слово, им величают в буддийских монастырях Запади. Монголии ламу, на обязанности которого лежит разливание кумыса: *хурлā ~ хурлān ēwē* «соборная матушка»).

вост.-монг. *a īā ~ a īā* (< *ājāi) «отец, тятя, батюшка, старший вообще» || монг.-письм. *e īei* > халх., бур., ордос. *e īī* «мать, матушка»;

монг.-письм. *aqa* > все нареч. *axā ~ ax²* «старший брат, старший» || монг.-письм. *eke* > вост.-монг. *exē*, *exē*, *халх.* *ex³*, дэрб., торг., байт. *eke* «матушка, старшая». (В последнем значении слово это употребляется довольно часто, хотя это и не отмечено нашими словарями, напр.: байт. *mīnī eke bākshīlī wāina* «моя старшая [старшая сестра, — говорит брат о своей старшей сестре] наставляет»). Любопытно отметить, что как *aqa*, так и *eke* употребляются в форме множественного числа и принимают тогда особое значение: *aqamatad* «старший, старший сын, главный» || *ekener* «жена, женщина».

В манджурском языке показание рода при помощи задних или передних гласных — явление хорошо известное.

¹ См. напр. Schiefner, Tibet. Lebensbeschreibung Čakjamuni's, p. 233.

² См. напр. «Тибет. жизнеописание Будды», Пекин. худ. Азиат. Муз.